

— Й-ех!.. — Петька, взъерошенный чумазый мальчуган, с размаха прыгнул в лужу — в самую середину, подняв кучу брызг.

Он считал себя уже большим, и мама иногда разрешала ему погулять одному рядом с домом, но строго-настрого велела далеко не убежать и в грязь не лезть. Да как удержать непоседу?.. Хорошо, что солнышко расставило руки, чтобы поймать его, ласково прижать к себе и согреть, теребя рыжими ладошками непослушные вихры.

Повисшие в воздухе капли заиграли всеми цветами радуги. Вода обжигала холодом, больно щипала худые щиколотки, сандалики размокли — того и гляди слетят, а мальчишка с замиранием сердца смотрел, как на бушующих волнах колышутся два кораблика — золотисто-красных листика, словно солнечные лучики спустились с неба и устроили огненную пляску. Листики кружились, вертелись: то порывались взлететь, то плавно опускались на водную гладь, с порывами налетевшего ветра раздувались парусами, бороздя неизведанные просторы.

Петька, грезивший о приключениях и дальних странствиях, видел себя уже капитаном, стоящим на палубе и крепко сжимающим штурвал, но снова подул ветер. Подхватив пламенные фрегаты, поднял их высоко-высоко, и — о чудо! — у парусников словно выросли крылья: легко и свободно изящные судёнышки парили в безбрежной сини.

Ветер налетел с новой силой. Зашумели, затрепетали деревья — воздушные гавани летучих кораблей, будто отдавали команду: «Поднять якоря, руби швартовы!» Зазвенела листва, словно сотни, нет, тысячи топориков ударили по натянутым канатам и тросам, и несметная флотилия взмыла ввысь.

— Уходит лето, — рассудительно изрёк старый ворон, немного прихрамывающий и потрёпанный, как и положено быть настоящему морскому волку.

Мальчик лишь рот от удивления раскрыл, переводя взгляд с небесной армады на говорящую птицу. Он не мог этому поверить, но вспомнил, что мама читала ему книжки — толстые, с красочными картинками. Из книжек Петька узнал, что некоторые пернатые способны подражать речи людей.

— Лето уходит, — задумчиво повторила птица и зябко поёжилась.

Петька выбрался из лужи и поднял голову:

— А куда оно уходит?..

— Куда-куда... Известно куда: в тёплые края, — простуженно проскрипел ворон и, спрятав голову под крыло, задремал.

«Как же лето может уйти? — не мог понять мальчуган. — И у кого бы узнать, где они, эти тёплые края?..»

— Ворон, а ворон! — закричал Петька.

— А? Что?! — от неожиданности тот чуть не свалился на землю.

Округлившимися глазами смотрел на него: что на этот раз нужно?..

— Где же те тёплые края,— переспросил Петька,— куда, как ты говоришь, уходит лето?..

Ворон даже очки надел, чтобы получше разглядеть любопытного мальчишку. Прокашлявшись, закаркал:

— Тёплые края, тёплые края... Не знаю, я там ни разу не был. И не собираюсь.

Про то, что вороны носят очки, Петьке никто не говорил, да и про то, что лето, оказывается, скоро уйдёт — тоже. Он только вздохнул: «Как же теперь гулять без разлившихся морями луж и солнечных брызг?.. Надо попросить лето остаться, но сначала — найти его».

— Лето, лето! — звал мальчуган, заглядывая под каждый кустик.

Но в ответ доносился лишь шелест и шорох: будто кто-то скрывался там, в глубине тронутого золотом и багрянцем сквера, перебегал от дерева к дереву. «Шир-шир-шир», — слышалось мальчику. Однако, как ни пытался, никого рассмотреть не смог. «Надо идти за небесными кораблями,— решил он,— наверняка они летят в тёплые края, туда же, куда отправилось лето». Но золотые фрегаты давно скрылись в небесной лазури. Петька обиженно засопел: прошляпил, пока будил старого ворона. А если бы не он, никогда бы не узнал, что лето — уходит!

«Фр-р-р», — в кронах деревьев снова зашумел ветер. Наполняя паруса, отталкивал невесомые судёнышки от берегов. Петька со всех ног припустил за ними. Уже и сквер кончился, позади осталось и несколько протянувшихся за ним домов, а мальчик всё бежал, боясь потерять из вида крылатую флотилию. Она была почти неразличима — пронизывающие

голубизну яркие искорки, словно отпечатавшиеся следы лета, которое зачем-то уходит. Где же Петьке угнаться за ним? Да и мама будет ругаться, что сына долго нет с прогулки. Он остановился, обречённо вздохнул и помахал воздушным кораблям рукой.

«Так я и не догнал лето,— переживал мальчик, возвращаясь домой.— А что, если оно не вернётся?..»

— Кар, кар! — раздалось над головой.

Петька хотел прогнать птицу: «Сейчас накаркает, и больше никогда не будет ни солнечных дней, ни золотой флотилии...» Ворон догнал Петьку, когда тот уже подходил к дому. Спустился на усыпанную листьями дорожку и нетерпеливо стал расхаживать взад-вперёд.

— Опять ты... — разочарованно протянул мальчик.

Птица захлопала крыльями:

— Кар! Ты нашёл, где тёплые края?..

— Нет,— понуро отозвался Петька,— это очень далеко.

— Жалко. Я был уверен, что ты побываешь там. Тем, кто действительно хочет туда попасть, это под силу. У тебя получится — может быть, потом, когда вырастешь... Постой, а почему ты такой грустный? — спохватился ворон.

— Я видел, как лето уходит, а догнать не смог,— признался Петька.

— Не горюй, оно обязательно вернётся! А знаешь что, приходи сюда завтра. Позови меня, только не кричи в самое ухо. Будем вместе провожать в полёт небесные корабли. И мечтать о лете...